

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПРОГРАММЫ СЛОГА ТИПА СГС В АНГЛИЙСКОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

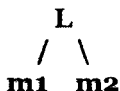
Н. А. Новик

Spontaneity of an utterance implies a specific development of its syllabic time program as compared with the similar program of the utterance well prepared in advance and then read aloud. The same potential complex of articulatory movements in these spontaneous and non-spontaneous utterances is implemented in the form of different time programs both paradigmatically and syntagmatically. Variation schemes of syllabic time programs in both types of utterances are not proportional, and the so-called «time factor of spontaneity» cannot be determined.

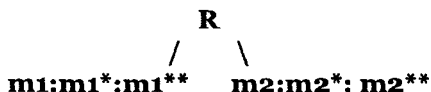
Спонтанность высказывания предполагает специфическое развертывание временной программы слога, особенно ясно видимое на фоне чтения вслух. Тексты для чтения были искусственно созданы нами на основе предварительно записанной спонтанной речи, они минимально отличались от неё нефонетически. Все замены, которые были произведены в исходном материале, были вызваны тем, что те или иные элементы или явления в принципе не характерны для читаемого вслух текста (ЧТ) и встречаются только в спонтанном тексте (СР). Таким образом, все просодические различия, зарегистрированные нами, обусловлены исключительно разной стратегией речепроизводства, различным текущим планированием высказывания. Используемая нами методика позволила абстрагироваться от нефонетических, в основном, синтаксических факторов просодического варьирования, что еще важнее, нежели просто иметь возможность исследовать идентичные по сегментному составу слоги в идентичных позициях.

Временная организация монологических текстов спонтанной речи (СР) и читаемых текстов (ЧТ) сравнивалась сквозь призму описания временной модели слога типа «согласный-гласный-согласный» (СГС) с учетом его микроструктурных (в составе большего фрагмента, в данном случае ритмогруппы) и макроструктурных (исходя из собственных звуковых характеристик) особенностей. Закрытый слог типа СГС в английском языке является не только типичным, но и наиболее выразительным в плане обсуждаемых характеристик. Временные колебания в нём более гибки (за счёт второго согласного), вместе с тем лингвистические факторы, способствующие вариативности его временной структуры, более обозримы и легче поддаются регистрации, нежели в слогах типа СГСС, ССГС, ССГСС и т. д.

Один и тот же потенциальный комплекс артикуляторных движений в ходе спонтанного и неспонтанного говорения реализуется в виде различных интегральных временных программ по вертикали и по горизонтали, т. е. в парадигматическом и синтагматическом планах. Различия первого рода состоят в том, что в точке **L** в данных позиционных условиях реализуется временная программа **m1** в ЧТ и временная программа **m2** в СР.

Различия же второго рода заключаются в том, что сумма временных программ слогов, образующая временную структуру ритмогруппы того или иного типа **R (m1...m1*...m1**)** в ЧТ отличается от аналогичной структура (**m2...m2*...m2****) в СР.

Иначе говоря, временные структуры последовательных слогов, образующих ритмогруппу, в СР соотносятся не так, как в ЧТ.

$$m1:m1*:m1** \neq m2:m2*:m2**$$

Таким образом, рассматривая слог как временную макроструктуру, образованную временем звучания составляющих слог сегментов, и как временную микроструктуру – часть времени, затрачиваемого на реализацию ритмогруппы, мы наблюдаем различия в реализации временных программ СР и ЧТ.

Позиционные модификации длительности слогов, схема их варьирования зависят, как известно, в первую очередь от особенностей их распределения, а затем от некоторых комбинаторных условий, основным из которых является тип гласного.

Наиболее частотные квантитативные модели внутрислоговой вариативности длительности сегментов создавались следующим образом. В каждой из рассматриваемых позиций слога СГС в синтагме обоих видов речи длительность сегмента слога (будь то С1, Г, и С2), имеющего наименьшее цифровое значение, принимались за единицу, относительно её и определялись длительность остальных двух сегментов. Так, например, длительность сегментов слога в слове *match* в начальной ритмогруппе составляет 60 мс, 110 мс и 130 мс, то, принимая длительность [m] за единицу,

мы получим следующую квантитативную модель слога 1:1,8:2,2. Если в срединной ритмогруппе синтагмы длительность сегментов этого слога соответственно равна 81 мс, 141 мс и 160 мс, то соотношение длительностей сегментов может быть представлено как 1:1,7:2. Аналогично рассчитывалось соотношение длительности сегментов слога и в финальной ритмогруппе. С помощью полученных таким образом квантитативных моделей внутрислоговых вариаций длительности были описаны все наиболее часто встречающиеся в нашем материале слоги.

Временные модели спонтанной речи более *начально ориентированы*. Увеличенная длительность начальных слогов характерна для неё в ряде случаев в большей степени, чем обычная финальная растяжка. Это связано с преодолением трудностей текущего планирования в начале речевых единиц, к концу реализации которых все фонационные проблемы говорящим уже решены. Закрытые ударные слоги с кратким гласным в ЧТ постепенно увеличивают свою протяжённость во времени, и к концу синтагмы она становится максимальной, резко увеличиваясь к финальному слогу перед паузой. В СР длительность ударного слога резко падает после инициального всплеска, затем почти не увеличивается к финальному неконечному слогу и, наконец, существенно возрастает относительно его значений на финальном слоге перед паузой, не приближаясь, однако, к значениям ударного конечного слога в инициальной ритмогруппе, оставаясь меньшей, нежели аналогичное значение длительности в ЧТ. Таким образом, мы наблюдаем поступательное нарастание длительности в ЧТ и так называемые временные «качели» в СР.

Совершенно аналогичным образом ведёт себя длительность первого предударного слога с кратким гласным. То же, хотя и более постепенное поступательное развитие в ЧТ, те же «качели» наклонённые вправо – в СР, контрастность моделей в СР и ЧТ превышает сравнительные данные ударных слогов.

Модель развития длительности второго предударного слога в ЧТ ничем не отличается от показателей первого предударного слога, в СР же эта картина ещё контрастнее, нежели данные о первом предударном и ударном слоге с кратким гласным.

Безударные слоги проклитик финальной ритмогруппы (при финальном слоге перед паузой) в СР превышают по длительности аналогичные слоги в ЧТ в отличие от ударных слогов.

Иначе ведут себя безударные слоги с кратким гласным в такте. В читаемых текстах наблюдается та же картина (в плане первого заударного слога) поступательного нарастания длительности, в СР же инициальный всплеск переместился на срединные ритмогруппы и значение длительности достигает максимума в предпаузальном положении, затем резко падает к финальной ритмогруппе и опять увеличивается перед паузой, не достигая, однако, соответствующей характеристики ЧТ.

Позиционные модификации длительности второго заударного слога в ЧТ напоминают первые три из обсуждаемых картинок в СР, но конечно, с минимальной контрастностью. Что касается второго заударного слога с кратким гласным в СР, то здесь он ведёт себя по-новому: длительность понижается к срединной РТ, а затем постепенно повышается к финальному слогу перед паузой, превышая значения ЧТ. Иначе говоря, левая половина «качелей» в СР оказалась вывернутой наизнанку.

Распределение длительности среди различных позиционных вариантов ударных слогов с долгим гласным отличается от аналогичных показателей слогов с кратким гласным в СР и практически не отличается в ЧТ. Здесь мы наблюдаем такое же постепенное нарастание длительности с резким скачком к финальному слогу перед паузой. Интересно отметить, что в этом случае различия между СР и ЧТ – минимальны. Первый и второй предударные слоги в СР сходны по показателям длительности в инициальной части ритмогруппы (РГ) с данными слогов с кратким гласным, т. е. здесь мы регистрируем тот же пик в начальной РГ, своего рода разбег. Различия же лежат в области реализации финальной части синтагмы, где слоги практически не увеличиваются относительно избранной нами точки отсчёта (в первом предударном слоге) или даже уменьшаются (во втором предударном слоге).

В ЧТ наблюдается уменьшение длительности первого предударного слога в срединной РГ и увеличение к финальной и, наоборот, увеличению длительности второго предударного слога к середине синтагмы и уменьшение к концу. Поведение заударных слогов с долгим, в известной степени, аналогично поведению заударных слогов с кратким гласным. В обоих случаях не наблюдается отличий в ЧТ и СР.

Длительность ударных слогов с полудолгим гласным [ae] развивается аналогично длительности ударных слогов с долгим и

демонстрирует такое же соотношение в СР и ЧТ. Лишённый усечённости кратких, английский полудолгий структурно приближается к исторически долгим гласным.

Ударный слог с дифтонгом в ЧТ позиционно меняет свою длительность аналогично всем остальным ударным слогам ЧТ. В более вариативной СР он ведёт себя, как ни один другой ударный слог: сокращается к срединной РГ и резко возрастает к финальной позиции перед паузой. Аналогичную картину, правда, не столь контрастную, мы наблюдали в заударных слогах.

Итак, временная организация слога как квантитативная микроединица существенно различается в ЧТ и СР.

В качестве квантитативной макроединицы слог также по-разному структурирован в ЧТ и СР. Как и слог в целом, конституирующие его сегменты гораздо менее регламентированы в СР. В принципе любой звук, гласный, первый или второй согласный может быть затянут. Даже смычка взрывных иногда ощутимо растягивается. В зависимости от неязыковых условий фонации сегменты в СР могут не только удлиниться, но и сокращаться относительно ЧТ.

Несомненно, квантитативные характеристики слога (особенно квантитативные характеристики слога как макроединицы) в известной степени зависят от его качественного состава. В тех случаях, когда влияние позиции исключается (сопоставление слогов в идентичной позиции), качественный состав является единственным фактором распределения длительности внутри слога.

Однако, схемы варьирования в различных речевых ситуациях непропорциональны. Невозможно установить своего рода «временного коэффициент спонтанности» и с его помощью определить количественное различие между СР и ЧТ.

СР имеет собственную, вернее, собственные схемы варьирования (менее регламентированные, нежели какие-либо иные). Рамки данной статьи не позволяют нам детально остановиться на более частотных квантитативных моделях вариативности длительности сегментов в слогах типа СГС в спонтанной речи.

Тем не менее, мы можем сделать ряд выводов, характеризующих как временную программу слога в английской спонтанной речи, так и спонтанную речь в целом. В частности, СР индивидуализирована в большей степени, нежели речь подготовленная. В силу специфики сегментации спонтанного говорения, осуществляемой своего рода двойным членением: семантико-синтакси-

ческим и гезитационным, спонтанная временная программа обладает рядом особенностей, которые позволяют нам заключить, что временная программа слога типа СГС как макроединицы и как микроединицы различна в СР и ЧТ, а именно:

1. Временные модели в ЧТ характеризуются большим постоянством и регламентированностью.

2. Временные модели СР характеризуются меньшей регламентированностью, а в ряде случаев отсутствием предпочтительности.

3. Временные модели СР более начально ориентированы.

4. Наибольшие различия мы наблюдаем в срединной ритмогруппе и в неконечных слогах финальной ритмогруппы.

5. В большей степени, чем другие различаются слоги с полудолгим гласным (гласный с максимально резонирующей полостью), а также контактные предударные слоги с долгим гласным и контактные заударные слоги с кратким гласным.

6. Схемы варьирования длительностей слогов в пределах ритмогруппы и сегментов в пределах слога в СР и ЧТ непропорциональны, невозможно определение своего рода «временного коэффициента спонтанности».

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Н. П. Могиленских

The article deals with the psycho-cultural difficulties of oral interpreting and the models of the personality of an interpreter. It describes the possible ways of interpretation of non-verbal communication signs in the process of oral interpreting.

В соответствии с результатами социологического опроса топ менеджеров крупнейших компаний мира, который проводился Прайс Вотерхауз Кооперс в 2008 году, две трети от опрошенных 1100 директоров отметили среди прочих сложностей ведения международного бизнеса проблемы и конфликты межкультурного и переводческого характера [1].

Они рассматривали перевод, как пример особого рода выступления на публике, в котором переводчику уготована ожидаемая роль коммуникатора и переключателя языковых кодов на межличностном уровне. Переводчик в этом контексте часто рассматривается как «не личность», так как его деятельность не предполагает привнесения чего-то своего по теме разговора. Во время формальных мероприятий, которые сопровождаются устным последовательным переводом, такие как международные